

Деятельность П. Н. Ивашева в Отечественной войне 1812 г.

Петр Никифорович Ивашев родился 7 апреля 1767 г. Он происходил из богатого Симбирского помещичьего рода, который прослеживается с конца XVI в. Это был род знатного служилого дворянства, являвшийся типичным образованием дворянского мира России. Типичным в том смысле, что жизнь его членов оразила все основные события русской истории. Вместе с тем, будучи достаточно своеобразным, этот род дал России целый ряд ярких представителей, своей деятельностью повлиявших на развитие культурно-исторической традиции.

Домашнее образование Петр Никифорович получил под руководством своего дяди Петра Семеновича Ивашева. По обычаю того времени, он с восьмилетнего возраста числился на службе в лейб-гв. Преображенском полку, откуда и начал свою службу. В 1787 г. он был выпущен из Преображенского полка в Полтавский легкоконный полк и принял участие в Турецкой войне под командованием А. В. Суворова. За штурм Очакова Петр Ивашев получил звание секунд-майора и Очаковский крест. Затем он числился в списках Сумского легкоконного полка. Продолжая состоять в потемкинской армии, воевал под Каушанами. Во время штурма Измаила Петр Ивашев был дежурным при А. В. Суворове, получив звание премьер-майора и Измаильский золотой крест; при штурме Измаила был колонновожатым 5-й колонны, до штурма уже строил редутыⁱ. После этого П. Н. Ивашев был переведен в Фанагорийский полк. Сам А. В. Суворов в рапорте Потемкину упоминает о колонновожатом секунд-майоре П. Н. Ивашеве, «бывшем до штурма при строении батарей, под командою исполнял дело свое со всякою точностью и исправностью, был всегда при своем месте и примером, своєю неустрашимостью подвергался всегда опасности, состоя до самого конца дела своего»ⁱⁱ. В течение восьми лет находился Петр Никифорович при фельдмаршале, причем последние четыре года был начальником штаба Суворова.

В 1792 г. П. Н. Ивашев участвовал с Суворовым в постройке крепостей в Финляндии, в своем послужном списке он указывает крепость Кюмень-городⁱⁱⁱ.

В 1793 г. приказом Екатерины II Ивашев был вызван из армии и назначен в экспедицию по строению крепостей порта Одессы, под руководством Де-Рибаса, за что и получил звание подполковника... По его словам, он «по долгу чести все свое внимание им попечение обращал на споспешествование крепостных работ и соблюдении экономии»^{iv}. В 1794 г., после начала Польской войны, Суворов вызвал Ивашева из Одессы, и всю кампанию, вплоть до взятия Варшавы, Петр Никифорович находился при штабе Суворова. Он участвовал в сражениях при Крутицах, Брест-Литовске и штурме Праги, за что и получил орден Георгия 4-го класса и чин полковника^v. Суворов в своих рапортах П. А. Румянцеву несколько раз отмечал заслуги Петра Ивашева. Вот один из рапортов (7 ноября 1794 г.): «...Особливо присовокупляю одобрение Переяславского конно-егерского полка подполковнику Ивашеву, через 5-летие его при мне пребывание исполнял он все препоручения с отличную расторопностью и успехом, в течение сей счастливой кампании был в должности главного квартирмейстера, при всех сражениях употребляем был к обозрению неприятельского положения, подвергаясь в сих случаях опасности, и всегда доставлял верные планы. Перед победением Праги снял под выстрелами всем укреплениям оной достойный план, в котором и пункты к атаке были назначены»^{vi}. Великий полководец был весьма дружелюбно расположен к Ивашеву, называл его «другом», а на вопросы, обращенные к нему, порой отвечал так: «Спросите у Петра Никифоровича, он лучше меня знает»^{vii}. Еще в 1775 г., когда выходило сочинение Антинга^{viii}, посвященное Суворову, последний поручил Ивашеву исправить допущенные автором погрешности в изложении тех четырех лет, в течение которых Ивашев состоял при полководце. Суворов писал: «Во второй части Антинг скворца дроздом встречает, много немогузнайства и клокотни, — тебе лучше известно — куда пуля, когда картечь — где штык, где сабля — исправь, пожалуй, солдатским языком, отдай каждому справедливость и себе — я свидетель»^{ix}.

По окончании войны с Польшей П. Н. Ивашев проходил службу в Таврическом конно-егерском полку, а после его расформирования в 1796 г., был назначен на Кавказ в предполагавшуюся Персидскую кампанию полковником Нижегородского драгунского полка^x.

В конце 1796 г. П. Н. Ивашев женился. Его избранницей стала Вера Александровна, урожденная Толстая, наследница не менее богатого и старинного рода, бывшая в родстве с Тютчевыми и Тургеневыми, получившая после смерти своего отца большое состояние и недвижимость в Симбирске. На Кавказ Ивашев поехал с женой.

В марте 1798 г. Ивашев получил чин генерал-майора и был назначен шефом Таганрогского драгунского полка (ему в это время был 31 год), а в конце 1798 г. вышел в отставку и уехал в свое родное имение Ундоры^{xi}. Ивашевы имели около 1000 душ крепостных мужского пола. Во всей Симбирской губернии к началу XIX в. насчитывалось 305 дворян-землевладельцев, из них владеющих таким количеством крепостных — только

восемь. Несомненно, Ивашевы входили в число богатейших представителей Симбирского дворянства.

В 1806-1807 гг. Ивашев был назначен начальником ополчения Вятской губернии, за что и получил орден св. Анны 2-го класса. Среди бумаг Ивашева сохранился указ, подписанный Александром I: «Господин генерал-майор и командующий земским войском Вятской губернии Ивашев, в вознаграждение ревности и трудов ваших, в отправлении возложенной на вас должности по земскому войску отлично засвидетельствованных Главкомандующим Земским войском VII области Генералом от Инфантерии князем Долгоруким, — всемилостивейше жалую вас Кавалером Ордена Св. Анны 2-го класса, коего алмазами украшенные знаки, для возложения на вас при сем препровождаются...»^{xii} После этого Петр Никифорович продолжал жить в Симбирской губернии и заниматься хозяйством: хлебопашеством, строительством суконных и полотняных фабрик, стекло- и сахарных заводов.

В 1811 г. Петр Ивашев снова возвращается на военную службу, уже по Ведомству путей сообщения. В июле 1811 г. он был причислен к Корпусу Инженеров путей сообщения и назначен на должность начальника 7-го округа^{xiii}. Седьмой округ занимал обширную полосу по западной границе: в него входили губернии Эстляндская, Курляндская, Лифляндская, Виленская, Минская, Могилевская, Смоленская и Псковская. Гражданские власти этих губерний получили предписание содействовать начальникам округов в доставке нужных для строительства материалов, в организации транспорта и обеспечении рабочей силой. На укрепление именно этой границы обращалось особенное внимание. В то время французы активно укрепляли гарнизоны в Данциге и Кенигсберге. Ивашев строит коммуникации от озера Себеж, через город Себеж, реку Дриссу и систему мелких озер и рек. В его ведении по 7-му округу находились порты Рижский, Ревельский, Нарвский, Виндавский, Перновский. Перестраивается крепость в Риге, вновь строятся крепость в Динабурге, мост через реку Березину. Центр 7-го округа находился в Риге, и Вера Александровна с детьми жили там.

Война 1812 г. вернула П. Н. Ивашева в действующую армию. После назначения Главкомандующим Кутузова Ивашев был вызван им и назначен на должность Директора Путей сообщения действующей армии.

В обширных материалах об Отечественной войне 1812 г. сравнительно слабо освещен вопрос о деятельности инженерных частей. В 1809 г. в России был открыт специальный институт инженеров корпуса Путей сообщения, его первый выпуск состоялся в 1812 г.: одна группа выпускников по собственному желанию ушла в строевые части, а 12 человек отправились в расположение Главкомандующего армиями. Таким образом, уже в начале кампании 1812 г. к действующей армии были прикомандированы инженеры корпуса Путей сообщения, деятельности которых придавалось большое значение.

Инженерные войска получили еще большую роль, когда в командование всеми вооруженными силами России вступил Кутузов. Как известно, сам Кутузов получил образование в инженерной школе, которую блестяще окончил в 1759 г.

Готовясь к решительному сражению, Кутузов прекрасно отдавал себе отчет в том, какое значение в боях будут иметь инженерные части. Приказом от 23 августа он объединил эти части под общим командованием генерал-майора Ивашева. Приказ гласил: «Инженеру генерал-майору Ивашеву поручается командование над всеми чиновниками путей сообщения, здесь при армии находящимися, коему равномерно подчиняются и пионерные роты; вследствие чего предписывается всем г.г. штаб и обер-офицерам звания сего немедленно явиться к нему... Генерал-майору Ивашеву в тех местах, где нужны будут переходы, поделывать мосты, и предпочтительно из фашии»^{xiv}. Инженерные войска сражались бок о бок с действующими частями армии и во многом способствовали победе русских войск.

На известном военном совете в Филях было принято историческое решение — оставить Москву без боя. Армии было отдано распоряжение отступить на рязанскую дорогу, к д. Панки, и далее к Боровскому переезду за реку Москву. Это был один из ответственных моментов войны 1812 г.

Для переправы армии со всеми ее обозами и артиллерией, отягощенной большим числом беженских повозок, отряд П. Н. Ивашева построил на Боровском переезде два понтонных и два накидных моста. Для съезда с левого высокого берега были сделаны две ramпы, а на правом берегу — три въезда.

Оставив у Боровской переправы сильный отряд под командованием Милорадовича, Кутузов предпринял фланговый марш. Продолжая свое движение на Калужскую дорогу, армия вступила в лагерь при Красной Пахре. Авангард Милорадовича днем позже передвинулся параллельно всей армии, заняв 8 сентября позиции на реке Десне. За это время в районе Подольска отрядами инженеров корпуса Путей сообщения для двух колонн армии было проложено заново 36 верст дорог, сделаны переправы через три глубоких истока и реку Рожайку — всего восемь переправ. Далее к Красной Пахре проложено 18 верст дорог для обеих колонн, четыре переправы и два моста через реку Мочу. Кутузов, рассчитывая сблизиться с подкреплениями, которые следовали от Брянска, Тулы и Орла, решил отступить на выбранную им выгодную позицию при Тарутине. За это время отрядами инженера Ивашева были разрушены семь мостов, ранее построенных на реке Пахре, исправлено в общей сложности 56 верст дорог, устроена переправа по двум построенным и девяти наплавным мостам через реку Мочу, а также построено два моста через реку Нару. На позиции при

Тарутине на правом берегу реки Нары было построено два редута и организовано внутреннее сообщение на позиции, сооружена сильная засека на левом фланге и возведено шесть мостов на реке Наре.

В ночь перед Тарутинским сражением было построено три накидных моста через реку Нару, ниже по течению в пяти верстах от правого фланга армии, а впереди скрытного марша войск были сделаны просеки и гати в непосредственной близости от неприятельских постов^{xv}. Используя войсковые части корпуса инженеров Путей сообщения, сосредоточив под своей командой более десятка военно-строительных батальонов и присоединив к ним инженерные полевые роты, П. Н. Ивашев обеспечил беспрепятственный отход и маневр русской армии от Бородина к Москве и от Москвы к Тарутино. Там, под руководством Ивашева, лагерь был прикрыт искусно выбранной линией обороны, надежно обеспечивающей лагерь русской армии от неожиданного нападения врага.

В ночь с 10 на 11 октября Кутузов получил извещение, что вся армия Наполеона движется по новой калужской дороге в направлении на Боровск и расположилась на ночлег в селении Быкасове, а вторая колонна следует от деревни Мочи также на Быкасово. Столь важные известия побудили фельдмаршала приступить к решительным действиям и стараться предупредить неприятеля при городе Малоярославце. Инженер П. Н. Ивашев получил следующее приказание: «По предполагаемым движениям армии должна быть исправлена дорога, ведущая от села Леташева к г. Малоярославлу. Вследствие чего его сиятельство приказать изволил, чтоб Ваше превосходительство употребил бы все возможные старания об устранении вышеуказанной дороги, для предупреждения могущих встретиться остановок, Ваше превосходительство, старайтесь так распорядиться числом работников, чтоб оно было достаточно еще для двух или трех параллельных дорог»^{xvi}.

В приказе 11 октября 1812 г. Кутузов отмечает важность подготовки дорог не только для главных сил, но и для авангардов и приказывает «составить команду из 600 конных ратников, которых удобно было бы обращать впереди армии для исправления дорог, без утомления людей». Приказом от 10 ноября к отряду П. Н. Ивашева присоединяется еще и Гвардейский экипаж^{xvii}. В формулярном списке Сергея Муравьева-Апостола записано: «...1812-го года под начальством инженер-генерал-майора Ивашева находился в действительных сражениях июля 11-го, 12-го, 13-го чисел под городом Витебском, августа 24-го, 25-го и 26-го при селе Бородине, октября 6-го при селе Тарутине, 12-го под городом Малым Ярославцем»^{xviii}.

Деятельность Петра Ивашева в Отечественной войне 1812 г. была высоко оценена такими военачальниками, как Коновницын, дежурный генерал при фельдмаршале, и Витгенштейн, командующим 1-й армией. Генерал-адъютант Коновницын, неоднократно отмечая заслуги П. Н. Ивашева, писал, что «армия была обязана во многих случаях неусыпным его стараниям в постройке разных для нее переправ и проложения дорог по местам крайне трудным, так что ни малейшей нигде остановки не было»^{xix}. Среди служебных бумаг П. Н. Ивашева сохранилось несколько благодарностей за службу, полученных от Коновницына. Неоднократно отмечал его заслуги в Отечественной войне 1812 г. фельдмаршал Кутузов. Витгенштейн также отмечал «отличную храбрость и непрерывное содействие общим пользам» П. Н. Ивашева. В конце 1812 г. П. Н. Ивашев был награжден орденом св. Анны 1-го класса, а за «начальствование военными сообщениями во всех сражениях Главной армии с 22 августа по 1 декабря» П. Н. Ивашев был удостоен ордена св. Владимира 3-й степени^{xx}. Значение внезапного нападения русской армии, сочетание смелого стратегического замысла М. И. Кутузова, блестящего действия саперных подразделений под руководством П. Н. Ивашева было оценено даже противниками^{xxi}.

Весь заграничный поход 1813-1814 гг. Ивашев проделал вместе с армией. Об участии П. Н. Ивашева в дальнейших действиях союзных войск указывает полученный им орден Прусского Красного Орла 2-го класса, сопровождаемый документом, подписанным в Париже императором Фридрихом: «Чтобы выразить Вам, весьма уважаемый господин генерал, мое удовлетворение Вашими выдающимися заслугами в окончившейся войне, я представляю Вас к моему ордену Красного Орла 2-го класса и наделяю Вас соответствующим письменным удостоверением. Остаюсь с уважением к Вам, Господин Генерал, благосклонный Фридрих»^{xxii}.

Из приказа генерала кн. Репнина видно, что П. Н. Ивашев участвовал в блокаде Гамбурга. После отречения Наполеона и отхода французских войск от Гамбурга Петр Никифорович получает разрешение вернуться в Россию. Возвратившись в Петербург, он начинает хлопотать о награждении тех офицеров, которые вместе с ним участвовали в работе инженерных войск во время Отечественной войны.

Петр Никифорович Ивашев до конца своей жизни оставался горячим почитателем таланта А. В. Суворова. Еще в 1775 г. Ивашев обещал полководцу исправить погрешности в сочинении о Суворове, написанном Антингом. Тогда требования службы помешали ему это сделать, но чувство невыполненного обещания Суворову преследовало Ивашева все эти годы. Мешало приступить к работе и недоверие к собственным силам. Наконец, отбросив все сомнения и выкроив время, он положил перед собой французский перевод сочинения Антинга. В итоге Ивашев написал две тетради своих замечаний на это

сочинение, да к тому же, по настоятельным просьбам знакомых, дополнил его своими собственными воспоминаниями, также на французском языке. Летом 1838 г. Петр Никифорович в письмах к сыну, сосланному в Сибирь за участие в восстании декабристов, сообщил ему об этом и спросил, не возьмется ли он за перевод на русский язык этих трудов. В. П. Ивашев и его друг Н. Басаргин с огромным увлечением принялись за эту работу^{xxiii}. К большому сожалению, замечания Ивашева на книгу Антинга затерялись, хотя они могли бы иметь несомненную ценность. Что касается воспоминаний о Суворове, то они были напечатаны в 1841 г.^{xxiv} Кроме того, в журнале «Сын Отечества» была опубликована заметка П. Н. Ивашева, касающаяся тактики Суворова во время штурма Измаила^{xxv}. Василий Петрович писал отцу из Сибири: «Вот уже третья неделя, как в руках у меня с Басаргиным написанный Вами журнал путешествий Суворова и Антингова история. Мы оба нашли, что один порок Вашего отрывка тот, что он слишком краток, но и в нем Вы успели добавить несколько черт к известному характеру знаменитого полководца. Я знал, отчасти, прежде Ваше к нему отношение, но много нашел для меня совершенно новым. А с каким удовольствием я припоминал то, что мною от Вас было слышано — того не умею выразить! Жадно перечитывал я и в Антинге, и в Ваших добавлениях те места, где упоминается о Вашем военном поприще и о доверенности, которую питал к Вам славный вождь»^{xxvi}.

Скончался Петр Никифорович 21 ноября 1838 г. в своих Ундорах, внезапно, оставшись совсем один — дочери вышли замуж и жили отдельно, а сын был в далекой ссылке. Крестьяне, провожая тело П. Н. Ивашева в Симбирск для погребения, все 35 верст несли гроб на руках. Когда, ввиду громадного скопления народа, губернатор распорядился не пускать «простой народ» в церковь на отпевание, то крестьяне так энергично выразили свой протест, что распоряжение пришлось отменить.

Вот отрывок из письма Василия Петровича Ивашева к сестре Елизавете Петровне Языковой после смерти отца: «Как бы предчувствуя, что он нас скоро оставит, он расточал любовь свою каждому из нас, точно будто спешил запечатлеть в сердцах наших доказательство родительской привязанности... Разлученный с нами, он старался хоть поделиться со мной занятиями своими и заменить присутствие, прикрыв разлуку подробностью сведений обо всем, что придумывал изобретательный и деятельный ум его... Вспомни, мой друг, с каким уважением мы говаривали о действиях его, которые иногда во вред ему, с ущербом имуществу и силам, всегда клонились на пользу общую. На службе не щадил он себя. Не щадил имущества и трудов, когда надеялся изобрести или распространить что-либо полезное в применении науки к изделиям. И с этим вместе — какая деятельность! В днях его, как и в сердце, пустого места не было!»^{xxvii}

Примечания

ⁱ РНБОР. Ф.1091, оп.1, д.320, л.2.

ⁱⁱ Суворов А. В. Сб. документов. Т.2. М., 1954, с.343.

ⁱⁱⁱ СПб ФИРИ РАН. Ф.167, оп.1, д.5, л.1.

^{iv} ЦГАРФ. Ф.1740, оп.1, д.7, л.46.

^v СПбФИРИРАН. Ф.167, оп.1, д.1, л.1.

^{vi} РНБОР. Ф.1091, оп.1, д.320, л.П.

^{vii} ЦГАРФ. Ф.1740, оп.1, д.7, л.60.

^{viii} *Антинг Ф.* Жизнь и военные деяния генералиссимуса, князя Итальянского, графа Суворова Рымникского. СПб., 1799-1801.

^{ix} *Ивашев П. Н.* Записки о Суворове/Ютеченственные записки. 1841, Т.ХIУ, отд.2, с.4.

^x СПб ФИРИ РАН. Ф. 167, оп. 1, д. 1, л.2.

^{xi} Там же, л.5.

^{xii} Там же, л.7.

^{xiii} Там же, д.2, л.7-8.

^{xiv} М. И. Кутузов. Сб. документов. Т.IV, ч.2. М., 1954.

^{xv} Журнал произведенным работам инженерами двух военных бригад, отделенных от корпуса Путей Сообщения в кампании 1812-го года под начальством генерал-майора Ивашева//Военно-исторический журнал. 1939, №4, с. 129.

^{xvi} СПб ФИРИ РАН. Ф. 167, оп. 1, д.2, л. 10

^{xvii} Там же, л.8-9.

^{xviii} *Воронин Е., Иванова Т.* Декабристы в 1812 году//Наука и жизнь.1962, №9, с.43.

^{xix} РНБ ОР. Ф.1091, оп.1, д.319, л.14.

^{xx} СПб ФИРИ РАН. Ф.167, оп.1, д.2, л.19.

^{xxi} *Коленкур А.* Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.

^{xxii} СПб ФИРИ РАН. Ф. 167, оп. 1, д.2, л.21.

^{xxiii} ЦГАРФ. Ф.1714, оп.1, д.41, л.1.

^{xxiv} *Ивашев П.Н.* Записки о Суворове/Отечественные записки. 1841Д.14, №1, отд.2.

^{xxv} *Ивашев П.Н.* Взятие Измаила//Сын Отечества, 1825, №17.

^{xxvi} РНБ ОР. Ф.110, оп.1, д.6, л.5

^{xxvii} Там же, д.319, л.26.